

даче. В самом деле: расходуя деньги, которые можно подсчитать, мы ожидаем многоплановых последствий, оценка которых в денежном эквиваленте находится под очень большим сомнением. Никакая административная структура не в силах проделать подобную оценочную работу. Впрочем, в ней, скорее всего, нет и необходимости. Приемлемая цена системы образования может быть получена путем сравнения процента ВВП, направляемого на образование группой достаточно развитых стран, с целью определить некий оптимальный уровень. Следует, однако, иметь в виду,

что Россия – не Германия и не США, которые в массовом порядке приглашают молодых ученых с пятилетним контрактом из разных стран (контракт редко продлевают). Мы можем полагаться только на собственный образовательный потенциал. Так что процент ВВП, расходуемый на образование, в России должен быть безусловно выше, чем в «цивилизованных» странах. Далее, очень накладно готовить специалистов для других стран. Если не предусмотреть расходы на трудоустройство специалистов, то потери будут гораздо выше упомянутых расходов.

Н.В. Веретенникова

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Томский государственный университет

Образовательный комплекс – система экономических отношений, складывающихся в процессе качественной переработки и обработки информации, ее трансформации в новый объем знаний. Субъектами этих отношений являются производители (преподаватели, ученые, менеджеры системы образования) и потребители (учащиеся и их семьи) знаний. Социально-экономическое содержание образовательного комплекса определяется ролью знаний в экономике. С экономической точки зрения знания характеризуются следующими чертами: рассматриваются как общественное благо, так как они доступны каждому, могут потребляться сообща и их получение гарантируется государством; они неотчуждаемы при передаче; невозможно однозначно оценить получаемый объем знаний; непространственность и неубываемость знаний при их потреблении; вариативность использования; мгновенное распространение; знания не изнашиваются, хотя их полезность со временем может уменьшаться; отсутствие зависимости между вложением знаний в создание новых знаний и полученным результатом.

Существует множество подходов к определению важнейших функций образовательного комплекса в экономической системе.

Основной функцией образования является развитие индивидуальных способностей, подготовка молодого поколения к жизни, передача культурных ценностей от поколения к поколению, с помощью которых поддерживается общественный порядок. Э. Дюркгейм отмечал: «Образование – влияние, оказываемое взрослыми, на тех, кто еще не готов к социальной жизни. Целью его является воспитание и развитие в ребенке определенного набора физических, интеллектуальных и моральных качеств, которые требуют от него как политическая система в целом, так и конкурентная среда, для которой он специально и предназначен» [1, с. 7]. Адам Смит также рассматривал роль образова-

ния для развития человека: «Он одобрял образование скорее ради нравственного совершенствования, чем для роста производственной квалификации, и в этом за ним следовали почти все ученые классической традиции» [2, с. 196].

М. Вебер подчеркивал, что образование – это не только получение знаний, но и усвоение соответствующего образа жизни, социализация человека. Основная функция школ – получение особой статусной культуры. Несмотря на классовые различия (определяемые рыночной позицией индивидов) «во всех отношениях их образ жизни определяется общим для всех их образованием» [3, с. 156]. Он особенно подчеркивал роль образования для переходного, неустойчивого состояния общественного развития.

Идеологическую функцию образования проповедают неомарксисты, они подвергли сомнению его позитивную роль в обществе. Опираясь на марксистскую трактовку образования как надстроечный институт экономического базиса, они рассматривают экономику получения знаний как идеологическую систему, служащую правящему классу. Они считают, что основной функцией образовательных учреждений является не создание условий для экономического роста и обеспечения в дальнейшем роста благосостояния носителей человеческого капитала, а производство пассивных, некритичных, послушных рабочих.

Уровень образования положительно сказывается на вовлечении населения на рынок труда: меньше риск потери работы, более высокая зарплата. А. Маршал рассматривал знания как «наиболее могущественный источник производства» и полагал, что «организации способствуют знаниям». Приобретенные знания позволяют экономическим субъектам использовать современные технологии, творчески мыслить, адаптироваться к изменяющимся условиям труда. Инвестиции в образование в конечном счете приводят к повышению качества и производитель-

ности труда, экономическому росту. Т. Шульдц, Э. Денисон, Дж. Кендрик и др. произвели количественную оценку вклада образования в экономический рост. Было установлено, что на протяжении XX в. накопление человеческого капитала опережало темпы накопления физического капитала. По расчетам Э. Денисона, прирост душевого дохода в США в течение послевоенного периода был на 15–30 % обусловлен повышением образовательного уровня рабочей силы. Уменьшение финансирования образовательного комплекса в России является одной из причин того, что в настоящее время Россия занимает 0,3 % на рынке высоких технологий, в то время как США – 40 %, Япония – 30, Германия – 16 % [4, с. 19].

В российской экономике в сферу образования вовлечены огромные человеческие, финансовые и материальные ресурсы. В 2000/01 уч. г. в России функционировало более 140 тыс. образовательных учреждений, в которых работали более 5,9 млн и учились 33 млн человек [5].

Образовательный комплекс является неотъемлемой частью экономической системы, поэтому за годы реформ в нем произошли качественные изменения: увеличилось количество обучающихся (при снижении их количества в среднем специальном, профессионально-техническом образовании); обучение стало многоуровневым и вариативным; открываются новые специальности, факультеты и образовательные структуры; сформировалась альтернативная система государственному образованию – частная; расширяются связи с зарубежными коллегами.

В то же время появились и негативные тенденции в развитии образовательного комплекса.

1. Значительно снизилась доля государственных расходов на образование (уровень затрат на одного обучающегося один из самых низких в мире).

Это привело к обострению содержательных проблем образования: состав изучаемых дисциплин, соотношение их объемов, выделение обязательного и факультативного компонентов, уровень инновационной активности и т.п.

2. Хроническое недофинансирование всей сферы образования со стороны государства сочетается с неэффективным использованием бюджетных ресурсов. Это обуславливает медленное обновление основных фондов и оборудования учебных учреждений, низкую заработную плату работников образования и хронические ее невыплаты (особенно в период 1995–1997 гг.), нехватку кадров, утечку из системы педагогических работников, низкую привлекательность труда в учебных заведениях и т.п. Так, в вузах г. Томска за 90-е гг. количество преподавателей выросло лишь на 1 %. В 1999 г. только 12 % преподавателей составляли люди моложе 30 лет, 43 % – старше 50 лет, 27 % – от 40 до 50 лет [6, с. 11–12].

3. Усилились региональные различия в удельных расходах на 1 ученика общеобразовательной шко-

лы: в Ставропольском крае в 1997 г. они составляли 0,87 тыс. р., а в Магаданской области 6,9 тыс. р. Таким образом, разрыв достигал 7,9 раза, что нельзя отнести только на счет знаменитых «коэффициентов дискомфортности территории».

4. Отсутствует законодательство, определяющее «правила игры» в образовательной сфере: 1) для федеральных, региональных, муниципальных органов управления (например, муниципальный орган управления финансирует средние образовательные школы, но не имеет полномочий в выработке государственных образовательных стандартов и программ, не принимает участия в процедуре государственной аттестации); 2) существуют противоречия между Министерством образования и другими министерствами (в соответствии с Законом об образовании определено, что учебные заведения имеют право распоряжаться своими бюджетами, но Министерство финансов выделяет средства постатейно); 3) не существует правил, регламентирующих предпринимательскую деятельность в учебных заведениях, при этом общая схема, применяемая к ним, не способствует развитию образования. Отсутствие прозрачных и устойчивых правил игры предполагает уменьшение ответственности лиц, принимающих решения, волевой характер осуществляемых действий, наличие информации для привилегированных лиц. При этом под управляемостью бюрократы понимают обеспечение быстрой и беспрекословной реакции учреждений образования на распоряжения вышестоящих органов управления.

5. Министерство не контролирует качество предоставляемых образовательных услуг, ограничиваясь формальной организацией лицензирования новых специальностей и создающихся образовательных структур.

6. Широкое распространение обретают такие негативные явления, как замещение традиционно бесплатных образовательных услуг платными (коммерциализация образования) и использование материальных и нематериальных активов государственных образовательных учреждений для повышения личных доходов различных категорий работников образовательных учреждений (спонтанная приватизация).

7. Разделение системы образования на частный и государственный секторы не учитывает значение тех или иных специальностей для экономики. Из бюджета должны финансироваться те участки, которые не могут развиваться без господдержки (кадры фундаментальной науки, специалисты для армии, правоохранительных органов, других силовых структур, где потребитель не имеет денег, чтобы заплатить за обучение своего персонала). А сферы, где уровень подготовки работников определяет бизнес, необходимо передавать в систему частного образования.

8. Как показывает анализ первого опыта, у государственных учебных заведений имеются весьма

серьезные проблемы: во-первых, отсутствуют четко отработанные механизмы аккредитации; во-вторых, нет преемственности в обучении; в-третьих, крайне неоднороден уровень материально-технической базы; в-четвертых, правовая и социальная незащищенность учащихся и их родителей; в-пятых, отсутствие действенного контроля за уровнем и качеством предоставляемых знаний; в-шестых, недостаточная государственная поддержка.

9. Усиление неравенства в получении качественного образования, которое проявляется в растущей дифференциации возможностей различных слоев населения получить качественное образование вследствие коммерциализации последнего (снижение доступности качественного образования); снижении качества образовательных услуг и ограниченных возможностях потребителей влиять на него, используя легальные механизмы. Г. Беккер сформулировал универсальную модель распределения личных доходов семей, используя разработанный им аппарат кривых спроса и предложения инвестиций в человеческий капитал. Неодинаковое расположение кривых спроса на инвестиции в человеческий капитал отражает неравенство в природных способностях учащихся, тогда как неодинаковое расположение кривых предложения – неравенство в доступе их семей к финансовым ресурсам для осуществления вложений в образование. Структура распределения человеческого капитала, а значит, и заработков будет тем неравномернее, чем сильнее разброс в индивидуальных кривых. Особенно глубокое неравенство возникает в случае корреляции кривых спроса и предложения при наделении природными способностями выходцев из богатых семей.

10. Произошла резкая дифференциация в качестве образовательных услуг. Например, выделяются три составляющие в образовательных коммерческих структурах.

Первая из них дает образование не хуже ведущих государственных вузов; все такие вузы имеют устойчивую связь с каким-либо традиционно сильным государственным вузом, созданы на его базе и, по существу, выступают как их филиалы. Число таких негосударственных вузов невелико – это 10–15 московских негосударственных вузов, несколько учебных заведений в Санкт-Петербурге, Новосибирске и некоторых других городах.

Вторую группу составляют 30–40 негосударственных вузов, которые не ориентируются однозначно на определенный государственный вуз, однако создали достаточно сильный преподавательский коллектив и с течением времени вполне способны перейти в первую группу.

Третью группу составляют все остальные негосударственные учебные заведения, которые ориентированы не на то, чтобы дать знания, а на то, чтобы делать деньги. Для таких вузов характерна назойли-

вая реклама, безудержная раздача обещаний обучить всех всему и за короткие сроки.

11. Низкая социальная защищенность учащихся и студентов средних и высших профессиональных учебных заведений (уровень стипендиального обеспечения несоизмерим с прожиточным минимумом).

12. Рост социальной напряженности в педагогических коллективах из-за регулярных задержек с выплатой и индексацией заработной платы работникам образовательной сферы, выразившейся в беспрецедентном размахе забастовочного движения в 1995–1998 гг.

13. Подготовка специалистов ведется без учета анализа происходящих изменений в обществе и экономике, что приводит к увеличению числа безработных выпускников.

14. Существование переизбытка квалифицированных преподавателей по одним специальностям и нехватка – по другим.

Развитие образовательного комплекса выявило три группы интересов относительно будущего реформирования образовательного комплекса.

При анализе групп специальных интересов в данной сфере целесообразно выделить следующие группы в составе населения:

1. Учащихся и членов их семей.

Для учащихся подросткового возраста содержание их интересов и отношение к реформам определяется прежде всего желанием, материальными возможностями семей и способностями продолжать образование в старших классах средней школы, а затем классических высших учебных заведениях. Для учащихся, ориентированных на дальнейшее продолжение образования, характерно стремление к стабильности системы образования, поскольку реформы в ней означают для них дополнительные трудности при поступлении в вузы. Они заинтересованы также и в стабильности системы последних. Таким образом, данная группа имеет в основном негативное отношение к организационно-педагогическим инновациям.

Учащиеся же, ориентированные на последующую работу, напротив, заинтересованы в трансформации действующей образовательной системы, возникновении в ней новых образовательных институтов, которые позволяли бы им в будущем по мере возникновения потребностей совмещать практическую деятельность с продолжением образования в виде вечерних и заочных курсов, профессионального тренинга и т.д.

Интересы их родителей по отношению к формам и видам образования проявляются в дифференциации семей в зависимости от имеющихся возможностей инвестиций в образование: спрос на формирование эксклюзивной системы образования для богатых; семьи со средними доходами стараются дать детям уровень образования для обеспечения уровня социальной мобильности данной группы, но постепенно утрачи-

вают свои позиции; недоступность образования (особенно высшего) для семей с низкими доходами.

Решения семьи о получении образования и квалификации не всегда являются рациональными: во-первых, депрессивный российский рынок не дает информационных сигналов относительно востребованности различных специальностей секторами экономики. Во-вторых, органы управления не предоставляют данную информацию. В современных условиях появились дополнительные факторы осуществления инвестиций со стороны семьи в образование: существование хронической безработицы уменьшает доход, от которого приходится отказываться; неясные перспективы экономического и социального развития России предполагают максимально возможное увеличение длительности обучения (безразлично, в каком учебном заведении); возросло преимущество от получения диплома о высшем образовании в конкурентной борьбе соискателей рабочих мест. Эффективность инвестиций в образование является достаточно высокой не только при получении бесплатного образования, но и платного, так как фактические затраты семей ниже потенциальных в 4–5 раз.

2. Интересы преподавательского состава.

Падение престижа преподавательского труда, невысокая заработная плата приводят к росту совмещений (до 40 % преподавателей высшей школы в Томске), росту профессионализма, высокой текучести, попыткам коммерциализации и т.д.

3. Интересы управленческих работников системы региональных (областных, городских, районных) органов исполнительной власти в ходе осуществления реформ ориентированы главным образом на а) обеспечение отсутствия острых социальных конфликтов со слоем преподавателей высших и средних учебных заведений, что означает поддержание приемлемого уровня удовлетворения требований последних к местным органам власти; б) предотвращение социальных конфликтов с населением, которые могут быть вызваны явно недостаточным уровнем бюджетного финансирования среднего (общего) образования и дошкольного воспитания.

Анализ позиций групп интересов, объективно существующих в рамках взаимодействия образовательных учреждений с потребителями их услуг, показывает наличие разнообразных противоречий между этими группами.

Во-первых, это противоречия между управленческими работниками различных подотраслей образо-

вания, проявляющиеся в конкуренции за доступ к ограниченному бюджетным средствам и между разновысокими группами управленческих работников внутри подотраслей за возможности использования бюджетных средств.

Во-вторых, это противоречия, проявляющиеся в конкуренции учебных заведений за денежные средства потребителей образовательных услуг, включая конкуренцию между государственным и негосударственным секторами, а также конкуренцию внутри каждого из этих секторов.

В-третьих, это противоречия, проявляющиеся в конкуренции учащихся за доступ к ограниченно предоставляемым высококачественным и относительно недорогим услугам учреждений образования. Как правило, это услуги, производимые государственными образовательными учреждениями, сохранившими относительно высокий уровень кадрового потенциала и материально-технической базы.

Выявление таких групп и анализ их действий составляет основу для оценки перспектив осуществления преобразований в образовательном комплексе. В концепции по реформированию, совершенствованию системы образования определены следующие основные организационно-экономические механизмы модернизации образовательной сферы:

- введение нормативного бюджетного финансирования;
- передача муниципальных общеобразовательных школ в ведение субъектов Федерации и придание им статуса государственных образовательных учреждений;
- введение адресных целевых выплат сверх федеральных нормативов для малообеспеченных;
- создание системы государственного образовательного кредитования для получения профессионального образования;
- переход от традиционных межбюджетных трансфертов к целевым образовательным субвенциям;
- нормативно-правовое обеспечение экономической самостоятельности и реализация принципа экономической автономии учебных заведений;
- создание условий для привлечения дополнительных средств и расширение на базе образовательных учреждений дополнительных платных образовательных услуг;
- создание на базе образовательных учреждений, особенно в сельской местности, культурно-образовательных и учебно-производственных центров.

Литература

1. Ballantine J.H. The sociology of Education.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ. 4-е изд. М., 1994.
3. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5.
4. Сытников А.А., Туманова Л.В. Обеспечение и защита права на информацию. М., 2001.
5. Минобразования России. Информация о готовности системы образования РФ к новому 2000/2001 учебному году.
6. Эволюция образовательной системы Томского региона в 90-е годы. Томск, 1999.